

APOLOGY OF MORAL TRANSVERSIONS IN PHILOSOPHY OF FRIEDRICH NIETZSCHE

Tyukmaeva A.M. (Republic of Uzbekistan) Email: Tyukmaeva58@scientifictext.ru

*Tyukmaeva Aida Maratovna – Student,
DIRECTION: THE IDEA OF NATIONAL INDEPENDENCE, THE FOUNDATIONS OF SPIRITUALITY AND LAW,
FACULTY OF HISTORY,
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER NIZAMI, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the problem of overcoming the growing opposition between such binary categories of ethics as good and evil, necessitates a close study of the nature and conditions of their occurrence. An analysis of the works of a representative of German immoralism reveals the content and character of the Nietzschean paradigm, which is the object of criticism and condemnation from the theologians and moralists. The identification of the genealogy of morality and the deformation of the last Jewish priesthood, draws the originally established moral values, which belonged to the strong and noble masters, to the Christian virtues ascending from the bottom of human society.*

Detection of distortion in the manifestation of life-affirming morality based on instinct, allows you to conceal its belonging to the category of strong. The value orientation in the direction of imaginary virtues, reproduced by such justifying methods as obedience to the category of absolute authority, is subjected to destructive reproaches upon careful consideration.

Keywords: *morality, immoralism, Christian virtues, genealogy of morality, life-affirmation, life-negation.*

АПОЛОГИЯ МОРАЛЬНЫХ ТРАНСВЕРСИЙ В ФИЛОСОФИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Тюкмаева А.М. (Республика Узбекистан)

*Тюкмаева Аида Маратовна – студент,
направление: идея национальной независимости, основы духовности и права,
исторический факультет,
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *проблема преодоления нарастающего противостояния между такими бинарными категориями этики, как добро и зло, порождает необходимость пристального исследования природы и условий их возникновения. Анализ произведений представителя немецкого immoralизма позволяет выявить содержание и характер ницшеанской парадигмы, являющейся объектом критики и осуждения со стороны теологов и моралистов. Выявление генеалогии морали и деформация последней еврейским жречеством обращает исконно-установленные моральные ценности, принадлежавшие сильным и благородным владыкам, в восходящие из самых низов человеческого общества христианские добродетели. Обнаружение искажения в проявлении жизнеутверждающей морали, основанной на инстинкте, позволяет утаить её принадлежность к категории сильных. Ценностная ориентация в направлении мнимых добродетелей, воспроизводимая с помощью таких оправдательных приемов, как повиновение, к категории безусловных авторитетов, подвергается разрушительной критике при более тщательном её рассмотрении.*

Ключевые слова: *мораль, immoralизм, христианские добродетели, генеалогия морали, жизнеутверждение, жизнеотрицание.*

*Когда-то говорили о всякой морали: «По ее плодам выпознаете ее».
Я говорю о всякой морали: «Она есть плод, по которому я узнаю ту почву,
на которой он вырос».
Фридрих Ницше*

Сокрушительный удар сложившимся в обществе императивам, не требующим в своем содержании никакого намека на обоснование и критику, впервые нанес немецкий философ Фридрих Ницше. Обращая внимание читателя на главного героя своего романа «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», взявшего имя в честь древнеперсидского пророка, философ полностью противопоставляет его себе, проявляя чудовищную ошибку, повлиявшую на ход человеческой истории. Корень всех заблуждений философ обнаруживает в успешном перенесении морали в метафизику, явившимся роковой и чудовищной ошибкой Заратустры. «Заратустра создал это роковое заблуждение, мораль: следовательно, он должен быть первым, кто познает его» [1].

Рассматривая мораль как симптом слабости, направленный на акт жизнеотрицания, проявляемый в актуализации христианских добродетелей, философ уделяет огромное внимание её генеалогии,

представляющей собой вопрос первостепенной важности. Интерес в отношении происхождения добра и зла появился у Ницше в раннем детстве, когда подобное внимание к философской проблематике становится несвоевременным и даже опасным. Недоверчивость, проявившаяся в неутихаемом сомнении в господствующей системе ценностей, и последовательно переродившаяся в сокрушительную критику и трансформацию ныне обожествляемых предрассудков, оказала огромную услугу юному философу. Задаваясь вопросом о происхождении зла, об истоках и условиях его возникновения как антагонизма добру, мыслитель обращает Бога в главного первооткрывателя Зла. Ознакомившись с творчеством доктора Пауля Рэ, а именно с книгой «Происхождение моральных чувств», Ницше безапелляционно опровергал каждый фрагмент сочинения. Позднее, познакомившись с философией Артура Шопенгауэра, возводившего такие «неэгоистические» проявления как сострадание, самоотречение и самопожертвование в высокопарные и божественные акты добродетели. Чрезмерная подозрительность сопровождавшая философа в процессе чтения Шопенгауэра и осмысления его текстов, обратилась в борьбу и сокрушение болезненных, ведущих в никуда убеждений. На страницах своей книги «Генеалогия морали» философ заявляет: «Выскажем его, это новое требование: нам необходима критика моральных ценностей, сама ценность этих ценностей должна быть однажды поставлена под вопрос, — а для этого необходимо знание условий и обстоятельств, из которых они произросли, среди которых они развивались и изменялись (мораль как следствие, как симптом, как маска, как тартюфство, как болезнь, как недоразумение; но также и мораль как причина, как снадобье, как стимул, как препятствие, как яд), — знание, которое отсутствовало до сих пор и в котором даже не было нужды». [2] Демонстрируя целомудрие морали как области пристального исследования, Ницше вводит необходимость поиска генеалогии морали, в перспективе позволившей бы извлечь её корень.

Возвращаясь к концепциям Пауля Рэ, дифференцирующего мир на две основные моральные категории: добра и зла, философ дискредитирует в книге «По ту сторону добра и зла». Этимологический анализ «хорошего» в обозначении различных языков приводит к обнаружению практически идентичного значения - «знатный», «благородный», «породистый», являющиеся сословными характеристиками. В то время как слово «плохой» отсылает к значению «простой», «пошлый», «плебейский», «низменный», входящих в категорию простолюдина как противоположность знатному.

Категориальная инверсия «хорошего» и «плохого» как наглядная карикатура опрокидывания морального разграничения по принципу «сильных» и «слабых», напрямую связана с жрецами еврейского народа, перевернувших исконную человеческую иерархию. Падшие и отверженные, обездоленные и униженные с помощью еврейских жрецов приобретают совершенно новый облик, позволяющий свершить бунт и установить собственную рабскую мораль. «Покоримся фактам: победил народ — «рабы» ли, или «плебеи», или «стадо», или как вам угодно еще назвать это, — и если это случилось благодаря евреям, ну так что же! в таком случае никогда еще ни один народ не имел более всемирно-исторической миссии. «Господа» упразднены; победила мораль простолюдина» [2].

Иудейские понятия идеального, воплотившиеся в любви к покровителю всех слабых и немощных, увенчались победой. Хозяева жизни, господа, представляющие во всем своем величии громкое жизнеутверждение сильных и благородных инстинктов, одержали поражение. Таким образом, христианские ценности, инфицировали своими тлетворными симптомами весь мир, извратив мораль господ и возвеличив мораль рабов.

Раскрывая человека, характеризуемого в качестве добродетельного, Ницше изобличает его в качестве средства, в противоположность цели. Данный тип человека соответствует морально установленной схеме удобного человека, не вызывающего у других ни враждебности, ни осторожности.

«В основе всякой европейской морали лежит польза стада - скорбь всех высших, редких людей заключается в том, что все, что их отличает, связывается в их сознании с чувством умаления и унижения» [3].

Восхождение стадных добродетелей, добродетелей *decadence*, приводит Ницше к заключению о том, что действительный человек по своей ценности гораздо превосходит человека желательного, обратившегося в систему стадных ценностей, ориентированных на притупление жизнеутверждающих инстинктов и предвосхищением жизнеотрицающих. Чувство вины, являющееся общим знаменателем всякого религиозного сознания, мучительным образом пронизывает каждую клетку человеческого организма, принуждая его обладателя к сознательному самобичеванию и уничтожению. Утраченная способность человека забывать, обеспечивающая состояние спокойствия и хладнокровия у представителей животного мира, сохраняет в памяти весь контраст пейоративно семантического чувства, постепенно перетекающего в не менее опасное переживание - угрызение совести, не представляющего для Ницше недостойным уважения. Отказ от ранее совершенного поступка, раскаяние и сожаление как стремление к искуплению вины, выражает полное несоответствие претворенного действия и его обладателя.

«Угрызение совести: признак того, что характер человека не дорос до совершенного им поступка» [3].

Трусость в отношении совершенного поступка, независимо от величины его характера, сопровождается невыносимым давлением стыда и смущения, вызывая у моралистов потребность в раскаянии и искуплению вины. Имморалист испытывает безусловную гордость в пользу воплощенного им поступка, ибо он достиг всей амплитуды его размаха. В основе всякой европейской морали, по Ницше, лежит польза стада - подавляющего большинства над компетентным меньшинством.

Обращаясь к исследованию морали через особую генеалогическую призму, выявляющую её первоначальную аксиологическую значимость, совершенно невозможно избежать критики в отношении тех негласных и повсеместных господствующих правил, облеченных в ореол святости и претендующих на статус истины в последней инстанции.

Список литературы / References

1. *Ницше Фридрих Вильгельм*. Так говорил Заратустра. // Ессе Номо. // По ту сторону добра и зла. Москва, 2016.
2. *Ницше Фридрих Вильгельм*. Генеалогия морали. Санкт-Петербург, 2014.
3. *Ницше Фридрих Вильгельм*. Воля к власти. Москва, 2016.